

"Следующий"

Слово звучало так властно, когда произносилось вслух в определенном контексте, и, как оно было сказано, уровень децибела, ровность голоса, все это сходилось, чтобы создать гораздо более глубокий смысл.

Ученики из семи сект нахмурились в унисон, это было недопустимо. Для них банкет был просто использован для того, чтобы продемонстрировать их мастерство и действовать бессмысленно, они абсолютно не позволили бы повернуть стол против них.

18-летний совершенствующийся из глубокой секты сердца поспешно встал, его брови сжались, а губы сжались в явном разочаровании.

"Младший брат здесь, ты не думаешь, что твой метод определения победителя этого лонжерона был слишком суров?" юноша говорил с небольшим перевесом в голосе.

Азазель, опять же, не ответил прямо на вопрос, во многом усилившийся гнев старшего.

Вместо этого седовласый мальчик повторил себя снова, его мягкий голос достиг самых неизведанных мест стадиона.

"Следующий"

Это слово, оно приводило студентов в бешенство, каждое высказывание этого слова отмечало их низость в рамках этого банкета, их лицо было раздавлено до небытия с каждой секундой.

"Брат Чжао, справься с ним уже!" ученик глубокой сердечной секты раздраженно говорил стоящему старшему, даже старейшина неосознанно кивал в порыве, молодежь, стоящая на стадионе, должна быть немедленно уничтожена, чтобы он больше не причинял им стыда.

Старший сжал челюсть, чувство игнорирования не было приятным, это точно, особенно если это было от человека, который был по крайней мере на 4 года моложе его.

Подгоняемый насмешками из его секты и его собственным желанием раздавить этого, казалось бы, совершенного человека, Чжао Че прыгнул на стадион в преувеличенном великолепии.

При приземлении его мечоподобные глаза смотрели кинжалами на мальчика перед ним. Подобная пурпурная энергия полностью окружила его тело, открывая его совершенствование на зарождающемся царстве 4-го уровня.

Азазель посмотрел на указательный палец, его мысли были замаскированы холодным внешним

видом его лица. В знак абсолютной уверенности, седовласый мальчик указал пальцем на оппозицию, покачивая туда-сюда

"Прийти"

"Фуsss! Такое высокомерие для простого новолунного глубокого практикующего! Научи его на месте, брат Чжао!"

«Согласен. Только потому, что он сбил одного человека, он не дает ему побуждать его говорить, как ему заблагорассудится, Ся Ву находится на дне стаи, когда дело доходит до сильных»

Чжао Че слегка усмехнулся, его внимание было сосредоточено в максимальной степени. Борьба ранее дала ему некоторое представление о том, каким бойцом на самом деле был этот мальчик. Скорость, казалось, была его сильной стороной. Увеличивая свои чувства и осознавая окружающее, он верил, что он никак не сможет увидеть движения своего противника. И вот официально началась третья битва глубокого дворцового банкета.

Энергия, собранная вокруг Чжао Че, сконцентрировалась и собралась на его левой руке, его колени согнулись в наборе сил, когда он взлетел с похвальной скоростью.

Минимальная потенциальная энергия, которую он накопил, перешла в кинетическую энергию, что привело к небольшому увеличению его общей скорости. Почти сразу же после этого он уже был прямо над своим противником, сжав руки в кулак, энергия, окружающая его ладони, следовала траектории, установленной ударом, который он выпустил в грудь седовласого мальчика, намереваясь полностью его уничтожить.

Азазель посмотрел вперед, даже после того, как Чжао Че появился над ним в явной попытке атаковать, его глаза, тем не менее, были прикованы к стене перед ним.

Только после того, как удар в грудь достиг 1 метра от его груди, он поднял один палец и защитил себя от его накопленной силы. Фиолетовая энергия удара от удара, после контакта с пальцем азазеля, взорвалась наружу, охватывая тело мальчика в пределах его радиуса.

Люди из семи сект кивнули, это должно было произойти. Не было абсолютно никакого способа, которым он мог бы выбраться из этого нападения в целостности и сохранности. Чжао Че практиковал пурпурный облачный кулак, навык, который приоритезировал сбор энергии в определенном месте тела для дополнительной силы. Для кого-то будет шуткой даже подумать о том, чтобы заблокировать его обычными средствами.

После того, как свет от энергии угас, была обнаружена внешность комбатантов, и это снова шокировало всех с их мест.

Азазель все еще стоял на том же месте, такое же безразличное выражение подчеркивало его женственные очертания. Один палец был вытянут наружу, его острый конец останавливал вытянутую руку Чжао Че, который стоял неподвижно, широко раскрыв глаза от шока.

Он на самом деле остановил это, одним пальцем .. Вы, должно быть, гадите на меня
!!!!!!!!!!!!!!!

Тот же самый палец, которым блокировали удар, сиял ослепительным светом до того, как Чжао Че полетел наружу, его 5-футовая 9-я рама сильно столкнулась с усиленным полом, который составлял стадион.

Молчание казалось единственным ответом на то, что происходит в данный момент. В подсознании сегодняшней встречи действительно не было никаких эмоций, кроме чистого шока.

Чжао Че мучительно встал из созданного им кратера, его тело слегка покачивалось, явно его стряхнули с сапог.

Его глаза пытались восстановить фокус, только чтобы увидеть, как этот красивый мальчик медленно идет к своему общему месту.

"S- держись подальше"

Со скоростью развитого кунпена рука азазеля выскочила наружу, схватив глубокий культиватор секты сердца, подняв его тело за шею.

«S - стоп», - сказал Чжао Че жалкий под удушающей силой, исходящей от ладони маленького мальчика, он не смог понять, почему в этой маленькой оправе было так много энергии, это было ужасно.

"Я сдаюсь, не делай ничего опрометчивого, я сдаюсь. Давай я уйду, я умираю!"

Азазель холодно посмотрел на добычу, бьющуюся под его руками, его рот открылся в безразличном произношении.

«Silence»

...

Чжао Че перестал бороться, однако его выпуклые вены и красное лицо ясно указывали на то, что пройдет немного больше времени, пока он не умрет от недостатка кислорода.

Без дальнейших пятен на руках, седовласый мальчик бросил своего противника на места для гостей, прямо в месте, где собирались ученики глубокой сердечной секты. Старший жалко врезался в свое место, никто даже не удосужился поймать его, тем более дать ему слова утешения.

Другой мирский мальчик, опять же, был единственным бойцом на стадионе. Все его противники были разбиты в одно мгновение.

Азазель сломал суставы указательного пальца. в расслабленной позе он снова заговорил.

"следующий"

<http://tl.rulate.ru/book/20503/506976>